

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-5-146-190

EDN: CMIHAW

Личностные детерминанты мотивации достижения и мотивации безопасности в учебной деятельности

Елена Викторовна Карпова

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии начального обучения, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

evkar55@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4489-7521>

Аннотация. Представлены материалы, направленные на решение остроактуального вопроса о характере влияния на учебную деятельность двух значимых типов мотивации – мотивации достижения и мотивации безопасности. Сформулировано предположение, согласно которому ведущими детерминантами их формирования являются личностные качества учащихся. Представлены результаты эмпирического исследования влияния этой категории личностных детерминант на формирование мотивации достижения и мотивации безопасности в учебной деятельности. Установлено, что на уровне отдельных личностных качеств имеют место различия между испытуемыми с преобладанием этих типов мотивации. Различия существуют как в плане состава значимо воздействующих на формирование указанных типов мотивации качеств, так и в плане уровня их развития. В частности, оказалось, что у испытуемых с преобладанием мотивации безопасности выше среднего уровня представлены такие качества, как интеллект, подчиненность, доверчивость, самоконтроль. У испытуемых с преобладанием мотивации достижения выявлено резкое доминирование формирующего влияния на нее интеллекта; остальные качества находятся на уровне выше среднего. Структурно-психологический анализ показал, что личностные качества зафиксированы в группе испытуемых с преобладанием мотивации достижения в более интегрированном виде. Найдены отличия в базовых качествах групп испытуемых с преобладанием мотивации достижения и мотивации безопасности (соответственно, общительность и смелость – в первой группе; сдержанность и доверчивость – во второй). Установлено, что структуры личностных качеств в этих группах испытуемых с преобладанием мотивации достижения и испытуемых с преобладанием мотивации безопасности различны; следовательно, тип мотивации имеет и структурную, и аналитическую детерминацию со стороны личностных качеств. Эмпирически верифицировано положение, согласно которому испытуемые с выраженной мотивацией достижения имеют более высокие показатели успеваемости, чем испытуемые с мотивацией безопасности.

Ключевые слова: мотивация достижения; мотивация безопасности; личностные качества; школьники; учебная деятельность; мотивация учебной деятельности; успеваемость

Для цитирования: Карпова Е. В. Личностные детерминанты мотивации достижения и мотивации безопасности в учебной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 5 (146). С. 190–196. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-190>. <https://elibrary.ru/CMIHAW>

Original article

Personal determinants of achievement motivation and safety motivation in learning activity

Elena V. Karpova

Doctor of psychological sciences, professor, head of the department of pedagogy and psychology of primary education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

evkar55@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4489-7521>

Abstract. The article presents materials aimed at solving the acute issue on the nature of the impact of two significant types of motivation on educational activity: achievement motivation and safety motivation. The assumption is formulated according to which the leading determinants of their formation are the personal qualities of students. The results of the empirical study of the influence of this category of personal determinants on the formation of achievement motivation and safety motivation in educational activity are presented. It has been established that there are differences between subjects

with a predominance of these types of motivation at the level of individual personal qualities. There are differences both in terms of the composition of qualities significantly influencing the formation of these types of motivation, and in terms of their level of development. In particular, it turned out that subjects with a predominance of safety motivation above the average level had such qualities as intelligence, subordination, trustfulness, and self-control. In subjects with a predominance of achievement motivation, a sharp dominance of the formative influence of intelligence on it was revealed; the rest of the qualities are at the same level – no higher than average. The structural and psychological analysis showed that personal qualities are fixed in a group of subjects with a predominance of achievement motivation in a more integrated form. Differences were found out in the basic qualities of the groups of subjects with a predominance of achievement motivation and safety motivation (respectively, sociability and courage in the first group; restraint and trustfulness in the second). It has been established that the structures of personal qualities in these groups of subjects with a predominance of achievement motivation and subjects with a predominance of safety motivation are different; consequently, the type of motivation has both structural and analytical determination on the part of personal qualities. The position has been empirically verified, according to which subjects with a pronounced achievement motivation have higher academic performance than subjects with a safety motivation.

Key words: achievement motivation; safety motivation; personal qualities; students; learning activity; motivation for learning activity; academic performance

For citation: Karpova E. V. Personal determinants of achievement motivation and safety motivation in learning activity. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (5): 190-196. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-190>. <https://elibrary.ru/CMHAW>

Постановка проблемы исследования

В настоящее время уже стало аксиоматичным положение, согласно которому важнейшим фактором учебной деятельности является мотивация. В структуре учебной деятельности именно она занимает центральное место, определяя ее процессуальные особенности и результативные характеристики [Давыдов, 1996]. Изучение учебной мотивации имеет достаточно богатую историю, а начало ее исследований приходится на 50-е годы прошлого века. Так, в русле изучения мотивации выявлялась специфика учебной мотивации на разных возрастных этапах; изучались факторы, влияющие на учебную мотивацию; особое внимание уделялось вопросам формирования учебной мотивации и др. [Божович, 1995; Карпова, 2007; 2004; 2023; Кузнецова, 2020; Леонова, 2023; Малеева, 2023; Мамонтов, 2025; Маркова, 1990; Никитская, 2025]. Вместе с тем, целый ряд важных аспектов данной проблемы остается недостаточно изученным; в частности – роль цифровизации, дифференциально-психологические аспекты учебной мотивации и другие [Карпова, 2024; 2023].

На наш взгляд, одним из основных среди таких недостаточно изученных аспектов является вопрос о том, каким образом на учебную деятельность влияют такие важнейшие ее типы, как мотивация достижения и мотивация безопасности [Бердникова, 2013]. Подчеркнем, что исследование данных типов мотивации в целом, то есть безотносительно к учебной деятельности, имеет достаточно длительную историю и осуществляется, начиная с 30-х гг. прошлого века

[Адлер 2015; МакКлелланд, 2007; Маслоу, 2014; Хекхаузен, 2001; Atkinson, 1974; Desi, 1985]. Они достаточно хорошо исследованы как в отечественной, так и в зарубежной психологии [Брускова, 2022; Гордеева, 2012; Кручинина, 2010; Магомед-Эминов, 1987; Сайдуллаев, 2020; Lavrijsen, 2020; Li N., 2022; Wigfield, 2002].

В самом общем понимании мотивация достижения – это стремление добиваться успеха и высоких результатов в любой деятельности. Противоположной по своей сути является мотивация безопасности или, как ее еще называют, мотивация избегания неудач. В этой связи не только сформулированы различные теоретические подходы к пониманию и трактовке мотивации достижения, но и созданы методики ее диагностики, показавшие свою эффективность. Таким образом, можно видеть, что обе указанные выше области исследований – изучение учебной деятельности в плане ее мотивационного обеспечения, с одной стороны, и исследование двух типов мотивации (достижения и безопасности), с другой, по отдельности разрабатываются достаточно давно и продуктивно. Однако до настоящего времени фактически отсутствуют исследования, выполненные на стыке этих областей и направленные на выявление особенностей мотивации достижения и мотивации безопасности в общей структуре мотивации учебной деятельности.

Подчеркнем, что вопрос о влиянии на учебную деятельность этих типов мотивации является, безусловно, разноплановым и многогранным. Однако важнейшей стороной этого вопроса, по нашему мнению, является выяснение того, что лежит в основе формирования самих этих

типов мотивации, каковы их базовые детерминанты. В плане его возможного решения мы предположили, что ведущими детерминантами такого формирования выступают основные личностные качества учащихся. Исходя из сказанного, цель исследования заключалась в изучении различий в типах мотивации (мотивация достижения и мотивации безопасности) в аспекте их детерминации со стороны личностных качеств.

Процедура и методы исследования

Исследование проводилось на базе школ № 87 и № 89 г. Ярославля. Выборку составляли ученики старших классов количестве 158 человек. Использовались следующие методики: методика 16PF Р. Кэттелла, личностный опросник на мотивацию к избеганию неудач и мотивацию к успеху Т. Элерса. Кроме того, учитывался показатель успешности деятельности, который носил интегративный характер и определялся на основе среднего балла успеваемости учащихся по всем предметам. Для обработки результатов использовались методы математической статистики (подсчет коэффициентов ранговой корреляции по Спирмену, метод экспресс- χ^2), а также метод структурно-психологического анализа А. В. Карпова (см. ниже). В исследовании принимала участие Ю. М. Лыжина.

Полученные результаты и их интерпретация

Прежде всего, было установлено, что у 23 % испытуемых преобладает мотивация безопасности, у 51 % испытуемых четко не дифференцируется тот или иной тип мотивации и у 26 % испытуемых доминирует мотивация достижения. Таким образом, методика на диагностику мотивации «Личностный опросник на мотивацию к избеганию неудач и на мотивацию к успеху» Т. Элерса позволила четко дифференцировать испытуемых на эти группы.

Далее нами были проанализированы данные успеваемости всех испытуемых. Оказалось, что испытуемые с доминированием мотивации достижения учатся значимо лучше, чем испытуемые с мотивацией безопасности. Так, показатели успеваемости испытуемых с мотивацией достижения на 20 % выше по сравнению с группой испытуемых с мотивацией безопасности. Испытуемые, у которых четко не дифференцируется тот или иной тип мотивации, показали промежуточный результат успеваемости. Следовательно, существует зависимость успешности учебной деятельности от двух исследуемых типов мотивации.

Подчеркнем, что, несмотря на ее априорную прогнозируемость, данная зависимость до настоящего времени не была обоснована и верифицирована собственно эмпирическими средствами. Следовательно, в свете полученных результатов можно говорить о ней как о имеющей необходимую эмпирическую верификацию.

Следующим этапом было выявление личностных качеств испытуемых с доминированием мотивации достижения и мотивации безопасности. С этой целью был использован 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла, который позволил выяснить особенности характера, склонностей и интересов испытуемых с мотивацией безопасности и мотивацией достижения.

В итоге было обнаружено, что у испытуемых с мотивацией безопасности выше среднего уровня представлены такие качества, как интеллект, подчиненность, робость, доверчивость, самоконтроль. Ниже среднего уровня представлены такие качества, как нормативность поведения, чувствительность, практичность. Профиль носит «равномерный» характер, отсутствуют резко выступающие показатели каких-либо качеств, но следует отметить, что количество качеств, показатели которых находятся на уровне ниже среднего, достаточно большое.

Другая картина характерна для группы испытуемых с преобладающей мотивацией достижения. Во-первых, максимального значения достигает фактор В (интеллект). Он резко выделяется среди всех личностных факторов. Во-вторых, свойство М (практичность – мечтательность) имеет самое минимальное значение. В-третьих, все остальные качества, преимущественно, представлены выше среднего уровня. Таким образом, анализ данных 16-факторного личностного опросника в группах испытуемых с мотивацией безопасности и с мотивацией достижения показывает их существенное различие как по самим качествам, так и по уровням их представленности, вплоть до инвертированного их характера. Так, это касается, например, факторов интеллект, чувствительность, консерватизм, самоконтроль. Следовательно, на уровне отдельных личностных качеств имеют место различия испытуемых с преобладанием мотивации безопасности и мотивации достижения.

Далее, актуализируется задача выяснения того, существуют ли различия в структуре этих качеств? Иначе говоря, имеется ли структурная, а не только собственно аналитическая обусловленность мотивации учебной деятельности в ас-

пекте двух изучаемых типов мотивации со стороны системы личностных качеств этих мотивационных типов?

С этой целью был проведен структурно-психологический анализ результатов, направленный на реализацию структурного способа изучения психологических явлений [Карпов, 2018]. Он предполагает, как известно, процедуры составления матриц интеркорреляции, представления структурограмм и вычисление трех индексов: индекса когерентности структуры (ИКС), индекса дивергентности структуры (ИДС) и индекса организованности структуры (ИОС). ИКС определяется как функция от числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости. ИДС определяется как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре. ИОС определяется как функция соотношения общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости.

Было установлено, что для испытуемых с доминированием мотивации безопасности характерно небольшое количество сильных, отрицательных, средних и слабых связей личностных качеств. Для испытуемых с преобладанием мотивации достижения показательно большое количество сильных связей, небольшое количество отрицательных и слабых связей. Полученные данные свидетельствуют о том, что организованность структур личностных качеств испытуемых с мотивацией безопасности и мотивацией достижения отличаются друг от друга в количественном отношении. Индексы, подсчитанные для двух групп испытуемых с этими мотивационными установками, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты структурно-психологического анализа

Индексы	Мотивация безопасности	Мотивация достижения
ИКС	37	45
ИДС	10	26
ИОС	47	71

Примечание: ИКС – индекс когерентности структуры; ИДС – индекс дивергентности структуры; ИОС – индекс организованности структуры. Напомним, что ИКС определяется как функция от числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости; ИДС определяется как функция числа и значимости отрицательных связей в структуре; ИОС определяется как комплексирование двух предыдущих индексов. Связям, значимым при $p < 0,01$, приписывается весовой коэффициент 3 балла; связям, значимым при $p < 0,05$, приписывается весовой коэффициент 2 балла.

Полученные по всей структуре веса суммируются, что позволяет получить значения указанных индексов.

Анализ этих индексов структурной организации личностных качеств в группах испытуемых с мотивацией безопасности и мотивацией достижения позволил сделать следующие заключения.

Во-первых, полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что существуют закономерные различия в индексах структурной организации в двух группах испытуемых. Так, общие показатели индекса когерентности и, соответственно, индекса общей организованности выше соответственно, на 22 % и 51 % в группе испытуемых с мотивацией достижения. Это означает, что имеет место более высокая мера интегрированности данной структуры личностных качеств. Каждые отдельно взятые ее элементы усиливают потенциал друг друга, что обуславливает установление между ними эффектов синергетического типа [Карпов, 2018]. Иными словами, личностные свойства представлены в группе испытуемых с мотивацией достижения в более взаимосвязанном, интегрированном виде.

Во-вторых, обращает на себя внимание факт возрастания динамики индекса дивергентности в группе испытуемых с мотивацией достижения на фоне высоких значений ИКС и ИОС. На наш взгляд, такой результат не противоречит высокой роли интеграционных механизмов в этой структуре личностных качеств по сравнению с группой испытуемых с мотивацией безопасности, а наоборот, подтверждает ее очевидный существенный потенциал. Можно видеть, что усиление дезинтегративных механизмов, выраженное в отрицательных связях в структуре, осуществляется, тем не менее, при условии формирования значительного числа положительных взаимосвязей (росте ИКС и, соответственно, ИОС). Возрастание числа отрицательных связей свидетельствует, скорее, о возникновении отношений компенсаторного типа между элементами в структуре – личностными качествами, что, на наш взгляд, не может не отразиться на ее общих возможностях.

В-третьих, в качестве конструктивных интерпретационных средств, по нашему мнению, следует использовать собственное содержание понятий мотивации достижения и мотивации безопасности, а также сложившиеся к настоящему моменту основные взгляды относительно этих компонентов мотивационной сферы личности. В этом плане высокие показатели общей организованности структуры личностных качеств

в группе испытуемых с мотивацией достижения с очевидностью могут быть объяснены как необходимое условие достижения объективно положительных результатов в учебной деятельности. Определяющее значение в данном случае имеет высокий и выше среднего уровень развития не какого-либо одного или нескольких личностных свойств, а их интегративное единство, обуславливающее возникновение эффектов синергетического типа. По всей видимости, именно это обуславливает возможность получения успешных результатов. Вместе с тем, вероятно, что испытуемые с высоким уровнем мотивации безопасности не нуждаются в столь же высокой мере организации личностных свойств. В этом случае эффективнее оказывается развитие отдельных личностных характеристик, а не их широкий спектр, как это имеет место в предыдущем случае.

В-четвертых, согласно требованиям, зафиксированным в методологии структурно-психологического анализа, важной задачей является выделение базовых качеств (то есть таких качеств, которые имеют наибольший вес среди других качеств) в исследуемых структурах. В группе испытуемых с мотивацией безопасности и мотивацией достижения они оказались различными. Для группы испытуемых с мотивацией достижения базовыми качествами являются такие, как общительность и смелость, а для группы испытуемых с мотивацией безопасности базовыми являются качества сдержанности и доверчивости. Свойства общительности и смелости в очень сжатом виде носят общий для всех других качеств объединяющий характер. Они также содействуют выстраиванию продуктивных коммуникаций, что не может не оказывать положительного влияния на общую эффективность учебной деятельности. Вместе с тем сдержанность и доверчивость являются, во многом, противоположными им свойствами, и это, на наш взгляд, может свидетельствовать об их установленном статусе именно как базовых.

Следующим этапом исследования было применение метода экспресс- χ^2 для определения степени гомогенности-гетерогенности матриц интеркорреляций личностных качеств. Его применение выявило, что структуры личностных качеств испытуемых с выраженными показателями мотивации достижения и мотивации безопасности являются качественно различными. Они различаются не только в плане *степени* их организованности – интегрированности и дифференцированности, но и в плане их *содержания*, то есть состава и харак-

тера тех связей, которые образуют эти структуры (в плане целостных симптомокомплексов личностных качеств, присущих испытуемым с разными типами мотивации).

Выводы

1. По результатам исследования установлено, что в сравнительном отношении среди учащихся мотивация достижения в большей мере преобладает над мотивацией безопасности в пределах общей выборки испытуемых. В то же время почти у половины из них однозначно не выявлен тот или иной тип. Это обусловлено, главным образом, влиянием личностных качеств учащихся, лежащих в основе мотивации достижения и обеспечивающих ее высокий и выше среднего уровень.

2. Сравнение показателей успеваемости испытуемых с мотивацией достижения, мотивацией безопасности и с неопределенной мотивацией позволяет сделать заключение о зависимости успеваемости от типов мотивации. Определенный тип мотивации влияет на успеваемость. Успеваемость испытуемых с мотивацией достижения выше, чем у испытуемых с мотивацией безопасности.

3. В группах испытуемых с мотивацией безопасности и с мотивацией достижения обнаружались существенные различия как по самим качествам, так и уровням их представленности, вплоть до противоположного их характера. Следовательно, на уровне отдельных личностных качеств имеют место различия испытуемых с преобладанием мотивации безопасности и мотивации достижения.

4. Структуры личностных качеств испытуемых с мотивацией безопасности и мотивацией достижения значимо различаются по всем трем структурным индексам – по степени интегрированности, дифференцированности и общей организованности.

5. На основе проведенного структурно-психологического анализа установлено, что структурограммы личностных качеств испытуемых с мотивацией безопасности и испытуемых с мотивацией достижения качественно гетерогенны. Они различны не только в степени их организованности – интегрированности и дифференцированности, но и в плане их содержания, то есть состава и характера тех связей, которые образуют эти структуры. Поэтому целостные структуры личностных качеств, присущих испытуемым с разными типами мотивации, качественно различны.

6. Следовательно, определенный тип мотивации имеет структурную, а не только аналитическую детерминацию в отношении тех личностных качеств, на основе которого они формируются. Это означает, что тип мотивации в аспекте его обусловленности личностными качествами детерминируется не только отдельными личностными качествами, но и их закономерными синтетами – целостными структурами качеств.

Библиографический список

1. Адлер А. Наука о характерах. Москва : Академический проект, 2015. 243 с.
2. Бердникова Д. В. Исследование взаимосвязи мотивации достижения с учебной мотивацией и другими личностными характеристиками / Д. В. Бердникова, О. С. Виндекер // Психологический вестник Уральского фед. ун-та. 2013. Вып.10. С. 6–14.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. Москва ; Воронеж : Ин-т практической психологии, 1995. С. 227–244.
4. Брускова Э. В. Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач как важный фактор успешной учебно-профессиональной деятельности студентов // Человеческий капитал. 2022. № 9 (165). С. 166–176.
5. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы. Москва : Смысл, 2012. 336 с.
6. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. Москва : Интор, 1996. 544 с.
7. Карпов А. В. Психология деятельности: в 5 т. Т. 5 Качественная гетерогенная организации. Москва : РАО, 2015. Т. 5. 528 с.
8. Карпова Е. В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности. Ярославль : ЯГПУ, 2007. 570 с.
9. Карпова Е. В. Закономерности трансформации учебной мотивации в условиях цифровизации образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социоконетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 23–28.
10. Карпова Е. В. Развивающие системы обучения и формирование мотивации / Е. В. Карпова, О. Н. Кулешова. Ярославль: ЯГПУ, 2004. 156 с.
11. Карпова Е. В. Мотивация студентов в дистанционном обучении / Е. В. Карпова, А. С. Афанасьева. Ярославль : ЯГПУ, 2023. 375 с.
12. Кручинин В. А. Формирование мотивации достижения успеха в подростковом возрасте / В. А. Кручинин, Е. А. Булатова. Нижний Новгород : ННГАСУ, 2010. 155 с.
13. Кузнецова Р. В. Проблема учебной мотивации и некоторые пути ее решения / Р. В. Кузнецова, М. Н. Мишина // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 4. С. 34–39.
14. Леонова Е. С. Формирование учебной мотивации у школьников: практико-ориентированный подход // Lurian Jurnal. 2023.V. 4. № 3. С. 69–77.
15. Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы. Москва, 1987. 343 с.
16. МакКлелланд Д. Мотивация человека. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 672 с.
17. Малеева Л. А. Учебная мотивация как психолого-педагогический феномен // Актуальные исследования. 2023. № 46 (1760). С. 68–71.
18. Мамонтов М. В. Взаимосвязь мотивации учебной деятельности и целеполагания у подростков / М. В. Мамонтов, Л. Е. Адамова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 2. С. 146–155.
20. Маркова А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. Москва : Просвещение, 1990. 192 с.
21. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 600 с.
22. Никитская М. Г. Учебная мотивация старших подростков в разных образовательных средах / М. Г. Никитская, Н. Н. Толстых // Психологическая наука и образование. 2025. Т. 30, № 2. С. 32–46.
23. Сайдуллаев Ф. Ш. Особенности мотивации к успеху у старшеклассников и студентов // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 484–485.
24. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. Санкт-Петербург : Речь, 2001. 256 с.
25. Atkinson J. W. Motivation and achievement. Wash., Winston, 1974. 519 p.
26. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N. Y. 1985. 371 p.
27. Lavrijsen J., Vansteenkiste M., Boncquet M., Verschueren K. Does motivation predict changes in academic achievement beyond intelligence and personality? A multitheoretical perspective. Journal of Educational Psychology. 2020 114 (4). P. 772–790.
28. Li N., Yang Y., Zhao X. and Li Y. The relationship between achievement motivation and college students' general self-efficacy: A moderated mediation model // Frontiers in Psychology. 2022. P 1–14.
29. Wigfield A., Egoles J. Development of Achievement motivation. San Diego, CA: Academia Press. 2002.

Reference list

1. Adler A. Nauka o harakterah = Character science. Moskva : Akademicheskij projekt, 2015. 243 s.
2. Berdnikova D. V. Issledovanie vzaimosvjazi motivacii dostizhenija s uchebnoj motivaciej i drugimi lichnostnymi harakteristikami = Research on the relationship of achievement motivation with learning motivation and other personality characteristics / D. V. Berdnikova, O. S. Vindeker // Psihologicheskij vestnik Ural'skogo fed. un-ta. 2013. Vyp.10. S. 6–14
3. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannye psihologicheskie trudy = Personality formation

problems: selected psychological works / pod red. D. I. Fel'dshtejna. Moskva ; Voronezh : In-t prakticheskoy psihologii, 1995. S. 227–244.

4. Bruskova Je. V. Motivacija dostizhenija uspeha i motivacija izbeganiya neudach kak vazhnyj faktor uspesnoj uchebno-professional'noj dejatel'nosti studentov = Motivation to achieve success and motivation to avoid failure as an important factor in the successful educational and professional activities of students // Chelovecheskij kapital. 2022. № 9 (165). S. 166–176.

5. Gordeeva T. O. Motivacija dostizhenija: teorii, issledovaniya, problemy = Achievement motivation: theories, research, problems. Moskva : Smysl, 2012. 336 s.

6. Davydov V. V. Teoriya razvivajushhego obucheniya = Developmental learning theory. Moskva : Intor, 1996. 544 s.

7. Karpov A. V. Psihologija dejatel'nosti = Psychology of activity: v 5 t. T. 5 Kachestvennaja geterogenij organizacii. Moskva : RAO, 2015. T. 5. 528 s.

8. Karpova E. V. Struktura i genezis motivacionnoj sfery lichnosti v uchebnoj dejatel'nosti = Structure and genesis of the motivational sphere of personality in educational activities. Jaroslavl' : JaGPU, 2007. 570 s.

9. Karpova E. V. Zakonomernosti transformacii uchebnoj motivacii v uslovijah cifrovizacii obrazovaniya = Patterns of educational motivation transformation in the context of education digitalization // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2024. T. 30, № 1. S. 23–28.

10. Karpova E. V. Razvivajushhie sistemy obucheniya i formirovanie motivacii = Developing training systems and motivation / E. V. Karpova, O. N. Kuleshova. Jaroslavl' : JaGPU, 2004. 156 s.

11. Karpova E. V. Motivacija studentov v distancionnom obuchenii = Motivating students in distance learning / E. V. Karpova, A. S. Afanas'eva. Jaroslavl' : JaGPU, 2023. 375 s.

12. Kruchinin V. A. Formirovanie motivacii dostizhenija uspeha v podrostkovom vozraste = Forming teenagers' motivation to success / V. A. Kruchinin, E. A. Bulatova. Nizhnij Novgorod : NNGASU, 2010. 155 s.

13. Kuznecova R. V. Problema uchebnoj motivacii i nekotorye puti ee reshenija = The problem of educational motivation and some ways to solve it / R. V. Kuznecova, M. N. Mishina // Nauka i obrazovanie. 2020. T. 3, № 4. S. 34–39.

14. Leonova E. S. Formirovanie uchebnoj motivacii u shkol'nikov: praktiko-orientirovannyj podhod = Forming educational motivation in schoolchildren: a practice-oriented approach // Lurian Jurnal. 2023. V. 4. № 3. S. 69–77.

15. Magomed-Jeminov M. Sh. Motivacija dostizhenija: struktura i mehanizmy = Motivation for achievement: structure and mechanisms. Moskva, 1987. 343 s.

16. MakKlelland D. Motivacija cheloveka = Human motivation. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 672 s.

17. Maleeva L. A. Uchebnaja motivacija kak psihologo-pedagogicheskij fenomen = Academic motivation as a psychological and pedagogical phenomenon // Aktual'nye issledovaniya. 2023. № 46 (1760). S. 68–71.

18. Mamontov M. V. Vzaimosvjaz' motivacii uchebnoj dejatel'nosti i celepolaganija u podrostkov = Relationship between motivation and goal setting in adolescents / M. V. Mamontov, L. E. Adamova // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. 2025. № 2. S. 146–155.

20. Markova A. K. Formirovanie motivacii uchenija = Forming motivation to study / A. K. Markova, T. A. Matits, A. B. Orlov. Moskva : Prosveshhenie, 1990. 192 s.

21. Maslou A. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality. Sankt-Peterburg : Piter, 2014. 600 s.

22. Nikitskaja M. G. Uchebnaja motivacija starshih podrostkov v raznyh obrazovatel'nyh sredah = Learning motivation of older adolescents in different educational environments / M. G. Nikitskaja, N. N. Tolstyh // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2025. T. 30, № 2. S. 32–46.

23. Sajdullaev F. Sh. Osobennosti motivacii k uspehu u starsheklassnikov i studentov = Features of motivation to succeed in high school students and students // Molodoj uchenyj. 2020. № 22 (312). S. 484–485.

24. Hekhauzen H. Psihologija motivacii dostizhenija = Psychology of achievement motivation. Sankt-Peterburg : Rech', 2001. 256 s.

25. Atkinson J. W. Motivation and achievement. Wash., Winston, 1974. 519 p.

26. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N. Y. 1985. 371 p.

27. Lavrijsen J., Vansteenkiste M., Boncquet M., Verschueren K. Does motivation predict changes in academic achievement beyond intelligence and personality? A multitheoretical perspective. Journal of Educational Psychology. 2020. 114 (4). P. 772–790.

28. Li N., Yang Y., Zhao X. and Li Y. The relationship between achievement motivation and college students' general self-efficacy: A moderated mediation model // Frontiers in Psychology. 2022. P 1–14.

29. Wigfield A., Egoles J. Development of Achievement motivation. San Diego, CA: Academia Press. 2002.

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.